

Туман с дождями сплелись воедино, когда тяжелое, серое небо нависло над землей. Сырой, спертый воздух обожгал легкие, и Цяо Лан невольно потер нос — у него всегда возникало чувство, будто во время дождя каждый вдох наполняет ноздри водяной взвесью.

Академия Артлан стояла не на побережье — к морю выходил городок Заходящего Солнца, лежащий за пределами леса Жила. И все же над древним замком академии непрестанно шли дожди. Лишь благодаря этой обильной влаге кругом буйствовала странная, невиданная флора.

Выйдя под зонтом на улицу, Цяо Лан ничуть не удивился, заметив у подножия стен пышно разросшиеся грибы и сплошной ковер зелени. Похоже, в этих краях осень не знала ни золота, ни листопада.

Дневных занятий не намечалось, поэтому Цяо Лан и Тун Цяо, покончив с обедом, направились в библиотеку. К стипендиатам вроде них предъявлялись особые требования к успеваемости: за неуспеваемость не отчисляли, но лишали выплат по программе социальной подработки.

Навстречу попалась компания старшекурсников. Окинув с ног до головы новоприбывших пренебрежительными взглядами, те переглянулись и тихо зашептались. Цяо Лан уловил едкое:

—...Тошно смотреть.

Тун Цяо скривился и негромко буркнул:

— Воротит от «клопов» — нечего в столовую таскаться.

Огромная столовая академии занимала несколько этажей, предлагая изысканные блюда на любой вкус. Кулинарное мастерство поваров поражало — сравниться с ним могла разве что трапеза после воскресной мессы в местном соборе. Разумеется, за изыски приходилось платить немалые деньги. Цяо Лан и Тун Цяо обычно выбирали самый нижний, дешевый ярус, где питалось большинство стипендиатов.

Не обращая внимания на ядовитые уколы, Цяо Лан предложил Тун Цяо поужинать здесь же, а затем неожиданно вспомнил об утреннем сообщении:

— Кстати, о какой вечеринке ты говорил вчера?

— Лу Цяньсуй толком ничего не объяснил, пробормотал только, что позвал кто-то со старшего, четвертого курса, — пожал плечами Тун Цяо. — Ты уже спал, да и мне идея показалась скучной, вот я и пасанул.

С этими словами он вытащил из кармана телефон, но спустя мгновение недоуменно нахмурился.

— Что стряслось?

— Не отвечает.

Тун Цяо пролистал переписку: утренний мем, дневную фотку, пару фраз перед лекцией — ни на одно сообщение друг не отозвался.

Это настораживало. Они с Лу Цяньсюем сдружились уже здесь, в Академии Артлан: схожие интересы быстро сблизили их, и с тех пор парни переписывались сутками напролет. В отличие от Цяо Лана, едва освоившего гаджеты, Цяньсюй строчил ответы мгновенно.

— Цяо Лан, прости, не схожу с тобой в библиотеку, — виновато улыбнулся Тун Цяо. — Надо провести этого молчуна.

— Если понадобится помощь — сразу звони, — Цяо Лан изобразил пальцами телефонную трубку у уха.

Тун Цяо со смешком кивнул и убежал. Цяо Лан же неспешно побрел по аллее.

У самых дверей библиотеки в его голове неожиданно ожила давно молчавшая система:

[Внимание носителю: активировано ключевое событие сюжета]

Цяо Лан нахмурился. Ключевое событие?

Мысли тут же вернулись к Тун Цяо. Тот ведь главный герой романа — неужели дело в нем? Что-то произошло по дороге к Лу Цяньсюю?

Он достал телефон, собираясь набрать друга, но тут путь ему преградила группа первокурсников. Цяо Лан смерил их озабоченным взглядом.

— Ты Цяо Лан? — с вызовом спросил стоявший впереди.

«Опять фанатки Ши Шэнся?» — мелькнуло в голове, хотя на почитателей обожаемого деспота парни похожи не были.

Убрав телефон в карман, Цяо Лан спросил:

— Вы кто такие?

— Принесли приглашение, — скривился заводила, выдавив подобие вежливости, и с нескрываемой досадой пробормотал: — И что только старший Чжэн в тебе нашел?..

Бубнеж был тихим, но Цяо Лан глухотой не страдал.

Он уже собирался отмахнуться — знать он не знал никакого старшего Чжэна и на мероприятия его плевать хотел, как в глазах вспыхнул системный интерфейс:

[Выбор вариантов]

[А: Принять приглашение и отправиться на встречу]

[Б: Отклонить приглашение и всыпать им по первое число]

[Сделайте ваш выбор]

«Постой-ка...»

Фраза отказа застряла в горле. Всплывающее предупреждение системы, отъезд Тун Цяо, исчезновение Лу Цяньсюя, какая-то вечеринка... Стоп. Не связан ли праздник, куда ушел Цяньсюй, с этим самым «приглашением старшего Чжэна»? Но если задача системы — спасти его от участи пушечного мяса, зачем толкать в очередную мышеловку?

Размышляя на ходу, Цяо Лан протянул руку и забрал конверт. Если заварушка касается Тун Цяо, бросать его нельзя. И плевать, что тот — главный герой истории; они успели стать настоящими друзьями.

Не раскрывая приглашения, Цяо Лан взглянул на заводилу:

— Чем вы обычно занимаетесь на этих вечеринках?

Парнишка вспыхнул до корней волос:

— Ты... Да ты хоть представление имеешь?! — В его голосе звучало такое изумление, словно Цяо Лан спросил, зачем нужен воздух.

Цяо Лан щелкнул по плотной бумаге; в нос ударил приторный парфюм, заставив отшачнуться:

— Я вашего старшего Чжэна в глаза не видел. Откуда мне знать, чем вы там развлекаетесь?

Может, для местной аристократии подобные сборища и были разумеющейся нормой, но увы — он, деревенщина, в тонкостях высшего света не разбирался.

Фу Сунбая буквально перекосило от злости. Не сдерживай его строгий наказ Чжэн Сяонаня, он бы уже кинулся с кулаками. Скрипнув зубами, парень сквозь силу выцедил:

— Приглашение у тебя в руках! Сам прочесть не в состоянии?!

Цяо Лан раскрыл карточку, пробежал глазами по строчкам и удивленно изогнул бровь.

Дождь утих только к вечеру, оставив после себя душную, давящую сырость.

На верхнем этаже университетской клиники в режиме строжайшей готовности замер спецбокс.

С шипением стравился избыточный газ, и крышка капсулы медленно поползла вверх, открывая нагой силуэт Ши Шэнся. Дежуривший снаружи врач тотчас подошел ближе, проверил показатели Альфы и осторожно отлепил датчики от его тела.

— Господин Ши, уровень ваших феромонов стабилизировался, — со всей мягкостью, дабы не спровоцировать опасного пациента, проговорил медик. — Однако в ближайшие дни возможны скачки. Пожалуйста, не забывайте о подавителях. Сохраняется аномально высокая температура тела, держите эмоции под контролем — они напрямую влияют на цикл...

Природа Альфы жестока: стоит инстинктам распознать в ком-то угрозу, как сцепка неизбежна. А уж если речь шла о таком специфическом Альфе, как Ши Шэнся, последствия могли стать катастрофическими.

Обычно подобные ему особи склонны к диким вспышкам безумия, но за Ши Шэнся подобного никогда не замечалось. Даже сейчас, столкнувшись с внезапным срывом феромонов, он сумел самостоятельно добраться до больницы — поистине невероятный самоконтроль.

Оперевшись мускулистой рукой о борт капсулы, Ши Шэнся вылез наружу. Он небрежно зачесал назад влажную челку, явив миру точеный торс — идеальный рельеф мышц, таящий смертоносную мощь. В палате не было ни единого Альфы: никто не дерзнул бы поставить чужака перед распаленным хищником, защищающим свою территорию.

— Есть результаты? — спросил Ши Шэнся, обращаясь не к врачу, а к мужчине, тенью застывшему в углу.

Шан Чунь тут же подтянулся и почтительно доложил:

— Да, господин. Препарат, использованный Чжан Цзы, действительно из той партии, что пропала из Лаборатории Гамма. Клан Чжан уже в курсе, в ближайшее время они предпримут шаги.

Сыворотка не являлась банальным провокатором. Ши Шэнся прекрасно видел насквозь топорный замысел Чжан Цзы, но сознательно позволил игре начаться — более того, сам поддался и явился к подставленному стипендиату. Даже верный Шан Чунь порой содрогался перед взбалмошной жестокостью своего господина.

— Отправь остатки препарата и мои последние анализы доктору Жэню, — бросил Ши Шэнся. — Он знает, что делать.

Лаборатория Гамма землю роет в поисках утечки, и действия Ши Шэнся — чистой воды провокация. Впрочем, какая разница? С его бешеным нравом он мог сровнять с землей целый мегаполис, если что-то шло не по нему. Все-таки детство в тех местах оставляет неизгладимый след.

Зафиксировав приказ, Шан Чунь подал хозяину телефон и коротко пересказал список пропущенных вызовов за время процедуры. Едва Альфа взял аппарат, экран снова вспыхнул. Смерив взглядом имя звонившего, Ши Шэнся смахнул ответ.

— Б-брат Ся?.. — Слышавший на том конце Ши Тяньхэ, осознав, кому набрал, моментально протрезвел.

— Чья гулянка? — лениво поинтересовался Ши Шэнся, потягиваясь, точно матерый лев после спячки. — Орете как резанные.

Стоило ему произнести это, как фон на том конце провода мигом вымер. Спустя секунду Ши Тяньхэ дрожащим голосом забормотал:

— Прости, брат Ся! Перебрал немного, случайно кнопку ткнул... Это Чжэн Сяонань устроил вечеринку.

Шан Чунь набросил на плечи господина халат. Альфа издал тихий, небрежный смешок:

— Адрес?

В этом тоне не было намерений вежливого гостя. Его визит изначально являлся милостивым снисхождением.

Цяо Лан с невозмутимым видом держал в руке бокал, прячась в тени пышных декоративных пальм и исподлбья разглядывая собравшихся. Гости — как на подбор в щегольских смокингах и помпезных платьях — напоминали разряженных павлинов. Тяжелая смесь парфюма и смешанных феромонов висела в воздухе, отчего у Цяо Лана непрестанно свербил в носу.

Он обшарил глазами весь зал, но ни Тун Цяо, ни Лу Цяньсюя так и не заметил. Днем, забрав приглашенный, Цяо Лан первым делом набрал друга, но тот не снял трубку. Дошел до его комнаты — тишина за дверью. Все точь-в-точь как с исчезновением Цяньсюя. Выхода не оставалось: пришлось идти на прием.

Что до дресс-кода, прописанного в карточке, то самым представительным нарядом Цяо Лана являлась парадная форма академии. В ней он и явился, разве что перед входом сдернул и спрятал в карман галстук.

Распорядитель на входе с легким недоумением мазнул взглядом по его расстегнутому воротнику, однако, проверив подлинность билета, вежливо улыбнулся и пропустил. Вдобавок он вручил Цяо Лану изящную брошь, жестом предложив приколоть ее к лацкану.

Приколов украшение, Цяо Лан переступил порог и тут же почувствовал на себе странные взгляды. Одни лишь мельком скользили по нему и отворачивались, но другие задерживались дольше. В глазах этих гостей читалась липкая, хищная откровенность — так смотрят на дорогой, забавный аксессуар или диковинную игрушку.

Этот холодный, оценивающий прицел заставил Цяо Лана нахмуриться. Понаблюдав за окружающими, он взял с подноса официанта бокал для вида и, улучив момент, незаметно сдернул брошь. Сработало: липких взглядов поубавилось. Разве что изредка кто-то поглядывал на его пустой лацкан с недоумением, считая подобное нарушение этикета дурным тоном.

Укрывшись в тени, Цяо Лан тихо вздохнул, сжав стеклянную ножку влажной от напряжения ладонью. Изображать молчаливую загадочность и делать вид, будто потягиваешь вино, удастся ненадолго. Рано или поздно кто-нибудь подойдет, и тогда полное незнание дворянских манер вылезет наружу.

Да, Цяо Лан уже намертво усвоил: с этим приглашением дело нечисто. Понаблюдав за входом, он заметил, что конверты у гостей различались. И распорядитель вручал броши лишь обладателям одного конкретного вида.

Все помеченные таким образом отличались утонченной, броской красотой, а их изящные манеры казались заранее отрепетированной ролью. На миг Цяо Лану показалось, будто перед ним не люди, а кроткие, шелковистые агнцы, приготовленные на убой.

<http://bllate.org/book/19566/1934253>